

У ВОЙНЫ НЕ ДЕВИЧЬЕ ЛИЦО...

Вспомните свои 17 лет. Полная уверенность в том, что жизнь – прекрасная и вечная – ждет только тебя. Ждет, чтобы провести прямой дорогой в «прекрасное далеко» и дать в попутчики любовь, дружбу, надежду. Разве ждешь в этом расчудесном возрасте каких-то неприятностей, лиха, беды? Конечно, нет. Только радость да счастье впереди.

Именно в таком радостно-летающем состоянии Галка Величкина приехала покорять Ленинград. Приехала из деревни, окончив семилетку на круглые пятерки. Она поступила в училище связи, записалась в неаполитанский струнный оркестр, у нее появился добрый неунывающий друг. Все сложилось, все получилось, как и мечталось.

В воскресенье 22 июня Галка провожала сестру на поезд, на углу Некрасовской и Маяковской висел динамик – громкоговоритель, около него толпа народа.

– Война, – сказал кто-то.

Старшая, уже замужняя, сестра заплакала, а Галка от горшка два вершка очень авторитетно ее успокаивала:

– Наша армия сюда немцев не пустит. Вспомни финскую войну. Финны через три месяца попросили мира, а уж немцы-то...

Тем же вечером как ни в чем не бывало Галка с другом сходили на новый фильм «Трактористы». Ох уж этот артист Петр Алейников – до чего ж веселый и хороший, сошлись они во мнении. Шли после фильма и смеялись до усталости. Вот она – наша советская жизнь, а тут какая-то война. Наверное, это были последние беззаботные минуты семнадцатилетней девчонки, только-только почувствовавшей себя ленинградкой – проучилась-то всего два года.

Уже через несколько дней ребята из училища рыли траншеи на Марсовом поле для зениток. Все поле утопало в летней зелени, а уж как цвел жасмин... Девчонки, конечно, нарвали полные охапки цветов, а про кровавые мозоли старались не думать: до свадьбы-то обязательно заживет.

После первого обстрела Ленинграда был введен комендантский час. Продукты из магазинов сразу пропали. И уже в конце июля Галка получила весточку о том, что ее деревню заняли немцы. И все равно война пока казалась какой-то нереальной, далекой, той, которая их, молодых, не тронет. В середине августа собрали самых крепких ребят и девчат и отправили в Оредеж на две недели рыть противотанковые рвы. Они ехали туда чуть ли не с песнями, а когда приехали, ахнули: не увидели начала рва, он был бесконечным. И началось – долбили землю ломом, лопатами, на носилках в гору таскали. Жара 30 градусов, слепни, гнус. И бесконечные обстрелы немецкой авиации. На десятый день фашисты совсем обнаглели и поливали свинцом ребят, работающих во рву, на бегущем полете. Во время одного из таких обстрелов

Галка, не помня себя от страха, рванула на капустное поле вместо спасительного леса. Свалилась на спину между кочанами, прикрываясь капустным листом и лежала, заперев между жизнью и смертью. А в голубом небе – бомбардировщики с крестами, из них сыпались бомбы, похожие на огурцы... После этой бомбежки в Оредеже осталась с десяток домов...

Через десять дней ребята вернулись в Ленинград, но это уже был другой город. Сгорели продовольственные склады, воды не было, дома стояли полуразрушенные.

Знакомый Галки Мося Замский узнал, что на месте Бадаевских складов можно еще чем-то пожить. Мол, с пепелища носит народ земляную сахарную корку, с которой даже можно чай пить. Однажды он туда и отправился. Когда вернулся, весь рот у Моси был в земле, а в руках – портфель. Он протянул его Галке:

– Вот, сахарную корку уже всю разобрали, а земля-то все равно сладкая. Я тут и тебе набрал...

Через несколько часов Мося умер от заворота кишок, долго мучился и кричал... Это была первая смерть в училище.

В сентябре кольцо блокады сомкнулось. Ребят, которых не успели эвакуировать, отправляли на оборонные работы. И

это были уже не те беспечные студенты, которые веселились на «Трактористах». Однажды в ноябре, когда они возвращались домой, в поезд попал снаряд. Последние вагоны от взрыва перевернуло. А тот, где ехала Галка, только трянуло, выбило стекла и с рельсов сошел – повезло. Только ушибы да порезы. В медпункт стояла длинная очередь, грохотали зенитки, криком исходили раненые люди... Ребята шли домой через Литейный и радовались тому, что нет переломов, что живы и скоро родная общага. Только есть очень хотелось.

Где-то в декабре ночью на здание общежития упала бомба. Пробив крышу над спортзалом, она ушла в землю и не взорвалась. Приехавшая спецкоманда определила, что бомба была без взрывчатки, но напичкана агитационными листовками. Об их содержании ребята так ничего и не узнали, зато появилась надежда: раз фашисты взялись за агитацию, дела их совсем плохи, стало быть, скоро всему конец...

О той ленинградской блокадной зиме написано немало. Но одно дело прочитать, другое – пережить. 3 марта 1942 года Галку Величкину вывезли из блокадного Ленинграда с дистрофией второй степени. Она выжила, но потом всю жизнь мучи-

лась теми военными воспоминаниями, а когда в 1956 году приехала в Ленинград, ходила по нему и плакала, плакала... Вот здесь, на этом месте, перед ней упала женщина и уже не смогла подняться, умерла. Вот здесь тащили воду из Невы. А тут стояли трамваи, заиндевевшие, молчаливые, как памятники.

В Галкиной общаге ребята так слабели, что не могли дойти до столовой. Три девочки стали водовозами, за что получали двойной паек и спали на кухне в тепле. А потом навалилась еще одна напасть – вши. Они были везде – на теле, в постели, в белье. И это оказалось второй страшной бедой после голода. Их товарищ Борька Боровский умер от вшей, они высосали из него последнюю кровь. Почти перед смертью он показал Галке впадины своих ключиц, где толстым серым слоем копошились эти кровососы. Борька забыл показать шею, да ее и так все видели: вши были на ней шарфиком...

В феврале почти все студенты лежали на своих кроватях, сил не было: передвигаться могли только пара парней и девушки-водовозы. Все ждали одного – их обещали отправить на Большую землю...

1 марта повели в баню. Раздевшись, ребята не узнавали ни себя, ни других – кожа да кости. И вдруг около тазиков появилась девушка – чистенькая и упитанная, вся такая довоенная. Все просто остолбенели. Стало так тихо, что красавица, даже воды не налив, бросилась бежать от них, от этих живых скелетов. А девчонки, осматривая свои руки-тростинки, ноги-хворостинки, не могли понять, как же этой холеной барышне удалось остаться при своей красоте в жутком голоде и холоде. Это уж потом на ум пришло: «Кому война, а кому мать родна».

Через Ладожское озеро ехали ночью, под обстрелами. Мартовский лед уже был не такой прочный – вода доходила до середины колес. Снаряды рвались со всех сторон – только успевай голову поворачивать. Перед ними ушла под воду от взрыва машина с маленькими детьми...

Утром студенты оказались в деревне Лаврово. Когда ребята на негнущихся ногах зашли в дом, там было ТЕПЛО. А еще стоял длинный стол, а на нем котелки с пшеничной кашей, политой свиным салом. И хлеб.

Потом Галку Величкину отправили подкормиться на Северный Кавказ, затем она оказалась в Куйбышевском оборонном заводе, с 1959 года – в Ставрополе-на-Волге. Жизнь вроде сложилась и получилась, но горечь ленинградской блокады до сих пор с ней – Галиной Николаевной Усачевой, которая живет рядом с нами.

Галина Плотникова

Перед тем как решать, каким будет этот День Победы, департамент социальной поддержки населения в ноябре-декабре 2009 года проанкетировал более 12 тысяч ветеранов. Они ответили на вопросы о своих потребностях в адресной, медицинской помощи, отдыхе, а также оставили личные пожелания. С учетом этого, а также на основе предложений отраслевых департаментов и родилась программа, рассказала руководитель департамента социальной поддержки населения Елена Финагеева.

– В план празднования вошел, во-первых, мероприятия по улучшению социально-экономических условий жизни ветеранов, – поясняет она. – В течение года им будет оказываться адресная помощь: все, кто пользуется услугами надомного обслуживания, будут получать 50-процентное возмещение затрат на них. Ко-

Мэрия приняла программу 65-летия Победы

Дню Победы единовременную денежную выплату перечислят всем ветеранам: 500 рублей – участникам военных действий и 200 – всем остальным категориям. Продолжится обеспечение жильем, будет сделан косметический ремонт 44 квартир одиноких ветеранов и одиноко проживающих вдов участников ВОВ. Департамент здравоохранения уже занимается углубленной диспансеризацией, дополнительными медицинскими, лабораторными и диагностическими исследованиями, в том числе на дому. На все это предусмотрено более 4 миллионов рублей.

Ко Дню Победы приурочат митинги, торжества, уличные театрализованные проекты, массовые гулянья, танцевальные вече-

ра, поставят спектакли в Молодежном драматическом театре и театре «Колесо». А также создадут электронную базу данных ветеранов, постоянную тематическую рубрику на портале городских властей, издадут бюллетень с воспоминаниями ставропольчан о войне и выпустят диск военных песен и стихов.

Отдельной строкой идут различные конкурсы, фестивали, выставки и встречи.

Особо выделены памятно-мемориальные и организационные мероприятия. Сюда включено вручение медалей к 65-летию Победы, которое должно начаться уже с 23 февраля. А также содержание и благоустройство 15 военно-мемориальных объектов, ремонт памятных мест, установка

мемориальной доски на доме, в котором жил герой Советского Союза Черненко, посадка аллеи в честь выпускников 1941 года и учителей – участников ВОВ. Ну и, конечно, полевые кухни и праздничный салют во всех районах города.

В целом на празднование город потратит 12 миллионов 372 тысячи рублей.

Также в Тольятти ко Дню Победы реконструируют 15 памятных мест. Обелиск Славы ждет полная реконструкция, остальные – в основном чистка, реставрация, частичный ремонт. Затраты на эти работы возместит областная казна (4 миллиона 800 тысяч рублей), доля города составит 253 тысячи.

Из областного бюджета поступят деньги и на ремонт частных домов, в которых проживают ветераны. Таких в Тольятти 453, сейчас на них составляют дефектные сметы.

...В ноябре, когда началось анкетирование ветеранов Великой Отечественной войны, их было 12 с половиной тысяч человек. За два месяца умерли более пятисот. Этих людей, видевших своими глазами самую страшную войну, прошедших ее, заслуживших в ней право на жизнь для всех последующих поколений, остается все меньше и меньше. 65-летие их Победы, для нас, возможно, последний шанс показать, что мы помним, понимаем, какой ценой далась победа, и благодарим.

Ия Гречман